

— Добавь еще соли в маринад... Еще... Еще...

Он говорил с таким энтузиазмом, что Ши Нинъюй подхватил:

— Лей, лей, лей, продолжай...

Чи Инсянь дрогнул рукой, и в блюдо упал огромный ком соли.

— Ого, слишком много.

— .....

— Ха-ха-ха-ха...

Он все-таки был киноимператором, и внезапное указание, как делать шоу, вызвало у него легкое раздражение. Но когда Чи Инсянь посмотрел на Дай Фаня, грызущего яблоко, это чувство мгновенно исчезло. На кухне, кроме них, был еще Ши Нинъюй, но Чи Инсянь чувствовал, будто они были вдвоем.

Как это описать? В этом чувствовалась легкая, едва уловимая близость.

Благодаря активному руководству Дай Фаня, блюда, приготовленные Чи Инсянем, оказались довольно вкусными. Он сам удивился, попробовав их — ведь дома он почти не пользовался кухней, разогрев остатки еды казался ему слишком хлопотным.

Как раз когда они закончили готовить, наконец появилась другая актриса.

Актриса, у которой летом выходил новый фильм, звали Вэнь На, она была всего на несколько лет старше Дай Фаня. Она подошла к воротам двора, ткнув за собой чемодан и слегка запыхавшись. Хотя режиссер предупредил, что она скоро приедет, все сделали вид, что удивлены.

— Привет! — Вэнь На, подходя, поздоровалась со всеми по очереди. — Здравствуйте, коллеги, здравствуйте...

Дай Фань кивнул и встал, чтобы помочь ей с багажом:

— Ты еще не ела? Я помогу, иди помой руки и садись за стол.

— Спасибо, спасибо, — Вэнь На с благодарностью протянула руку. — Я Вэнь На.

— Дай Фань.

Он слегка пожал ей руку и сразу же отпустил, взяв ее чемодан и отнеся в дом.

За обедом, конечно, не обошлось без разговоров перед камерой. Вэнь На смущалась при виде Чи Инсяня и даже покраснела, когда он улыбнулся ей, прикрыв рот рукой:

— ...Я так нервничаю, мне никто не сказал, что господин Ин тоже здесь.

Все сразу поняли:

— О-о-о... Ничего себе, это же Чи, у него фанаты во всех сферах.

Чи Инсянь улыбнулся и положил еду в миску Ши Нинъюя:

— Ешь больше, говори меньше.

— Ха-ха-ха...

В отличие от Дай Фаня, который был естественен и уверен, Тун Юцин долго не мог заговорить с Вэнь На. В конце концов, она сама обратилась к нему:

— Я видела твой сериал, он был классный!

Хотя это звучало естественно, все понимали, что это была просто вежливость. Тун Юцин изобразил улыбку «маленького кролика»:

— Спасибо, сестра На.

Его ответ, по сути, загнал разговор в тупик. Му Сэнь быстро вмешался:

— Наш Тун Тун всегда так смотрит на красивых девушек, в прошлый раз было то же самое. Молодежь...

— Да, да, — подхватил Ши Нинъюй. — Но, к сожалению, все красавицы — фанатки Чи.

Одно из преимуществ реалити-шоу — не нужно бояться сказать что-то не то, ведь потом монтаж уберет все неудачные или скучные моменты. За столом все ели и болтали, а Дай Фань так ловко поддерживал разговор, что Вэнь На смеялась без остановки.

Тун Юцин сидел рядом с Чи Инсянем, но не мог вставить ни слова. Внешне он смеялся и ел вместе со всеми, но в душе ломал голову, как бы сблизиться с Чи Инсянем. Возможность пообщаться с киноимператором выпадала редко, и в отличие от инвесторов или режиссеров, которые могли напрямую дать ресурсы, сплетни с участием киноимператора могли принести гораздо больше внимания.

Поэтому, как только обед закончился, Дай Фань, по привычке, встал, чтобы убрать посуду, а Тун Юцин тут же последовал его примеру, сладко улыбаясь Чи Инсяню:

— Брат Чи, давай вместе помоем посуду.

Дай Фань машинально ответил:

— Хорошо, я тут уберу. Учитель Ши, ведите сестру На внутрь отдыхать.

Ши Нинъюй встал, потирая поясницу:

— Да, как раз сегодня моя спина не в порядке...

— Говорил тебе, что старый, а ты не веришь, — сказал Му Сэнь. — А я в порядке.

Чи Инсянь думал, что «естественно» останется с Дай Фанем, но забыл, что у того травмирована нога, и долго стоять ему было нельзя. Раз уж предложение было высказано, он не мог отказать Тун Юцину, поэтому взял посуду и пошел с ним на кухню.

— Я помою, а ты, брат Чи, просто вытри и положи в шкаф, — подмигнул Тун Юцин.

— Хорошо.

Пока они мыли посуду, в соседней комнате раздался смех. Кухня была внутри дома, отделенная от места, где остальные болтали, лишь полустеной, так что Чи Инсянь слышал каждое слово.

Тун Юцин, опустив голову, сказал, продолжая мыть посуду:

— Вообще, мы уже встречались, но брат Чи, наверное, не заметил меня...

— Да? — Чи Инсянь машинально ответил. — Было такое?

— Да, в сериале с сестрой У Лань, я играл второго мужчину.

Тун Юцин обрадовался, что тема зашла.

Но —

соседний смех Дай Фаня был таким звонким, что Чи Инсянь полностью отвлекся, а затем услышал, как Ши Ниньюй сказал «преданные друзья», Вэнь На продолжила «читать по бумажке», а Дай Фань добавил:

— Научное свиноводство.

— Ха-ха-ха-ха...

Что это за продвинутая игра в слова?!

Чи Инсянь рассеянно вытирал посуду, а голос Тун Юцина почти не доходил до него. Тот снова сказал:

— Наверное, ты действительно не заметил меня.

И Чи Инсянь наконец очнулся:

— Что?

Тун Юцин выглядел неловко, но не мог показать этого, поэтому просто сказал:

— Ничего, я просто хотел предупредить, что тарелка скользкая.

— Хорошо.

— Я впервые вижу брата Чи в реалити-шоу, — Тун Юцин пытался разрядить обстановку. — Это твое первое шоу?

— Нет...

Он только начал отвечать, как снова услышал, как Дай Фань сказал «творить бесчинства», и громко добавил:

— Делать всё, что вздумается!

Дай Фань обернулся и с улыбкой сказал:

— Ты быстрее мой, потом приходи играть!

Чи Инсянь покраснел, внутренне ругая себя — он точно знал, что его улыбка была убийственной? Это точно было нарочно?!

Тун Юцин неловко улыбался, как бы он ни старался, у него не получалось завязать разговор. Он толкнул Чи Инсяня локтем:

— Ничего, брат Чи, иди играй, я тут сам справлюсь.

Он думал, что Чи Инсянь хотя бы немного попротестует, но тот, закончив вытирать тарелку, тут же сказал:

— Тогда спасибо.

И, сделав несколько шагов, ушел, оставив Тун Юцина одного перед раковиной с оставшейся посудой.

В шоу «Возвращение к истокам» для артистов было предусмотрено только три комнаты, и обычно приезжал только один артист. Если количество участников превышало возможности комнат, то четверо постоянных участников должны были спать на полу в гостиной. В этот раз Вэнь На, конечно, получила отдельную комнату, а остальные пятеро мужчин должны были разместиться в двух комнатах. Ши Нинъюй, как «глава семьи», сразу же распределил:

— Трое точно поместятся, так что Тун Тун будет спать со мной и А Сэнем. Тун Тун самый худой, а если бы был Чи, точно бы не поместились.

Такое распределение было логичным, и никто не возражал.

Дай Фань и Чи Инсянь оказались в одной комнате, на одной кровати, с двумя одеялами. Они по очереди приняли душ и легли под свои одеяла. Хотя они спали так близко, Чи Инсянь даже не думал о чем-то другом — он прекрасно знал, что в комнате работали как минимум три камеры с разных углов.

Дай Фань лежал боком к нему, играя на телефоне. Чи Инсянь подумал и спросил:

— Тогда я выключу свет?

— Выключай.

Дай Фань улыбнулся, даже не взглянув на него.

Когда свет погас, Дай Фань вдруг протянул ему телефон:

— ...Посмотри на это.

Чи Инсянь с любопытством взглянул — Дай Фань листал Weibo, на экране была «милая гифка с выдрой». Она действительно была милой, но вряд ли стоило специально показывать это кому-то. Он уже хотел спросить, зачем это, но Дай Фань забрал телефон обратно, и свет экрана осветил его лицо, в глазах действительно светилась улыбка:

— Это так мило, хочу как-нибудь сходить в зоопарк.

— ...Ты совсем не отдыхаешь? — вдруг спросил Чи Инсянь.

На самом деле он даже не знал, зачем задал этот вопрос, просто слова сами вырвались из него.

Дай Фань продолжал листать Weibo:

— ...Не то чтобы совсем, но времени на отдых почти нет. Я бы хотел куда-нибудь съездить.

Чи Инсянь промолчал, а Дай Фань снова заговорил:

— Почему твои фанаты называют тебя господин Ин?

— Из-за имени?

<http://bllate.org/book/16599/1517364>